

№ 53 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Июль, 2016

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

МИРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Славомир Рашевски

Об авторе:

Славомир Рашевски

*Научный сотрудник, Европейский центр по вопросам безопасности энергетики и ресурсов,
Факультет военных исследований, Королевский колледж в Лондоне, Великобритания*

*Данный текст отражает личное мнение автора,
которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.*

1. Вступление

Сырая нефть в качестве главного товара возвращается на мировые рынки энергоносителей. Чтобы понять связанные с этим новые вызовы и возможности, необходим более внимательный взгляд на ситуацию. В данной статье представлен обзор динамики цен на ближневосточные нефть и газ и анализ того, как эти энергоресурсы формируют общую картину на мировом рынке. Автор осмысливает отношения между Саудовской Аравией и Ираном и политические векторы развития всего региона в целом, включая Турцию.

2. Мировая энергетика

Начавшаяся в Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) «война на истощение» за сохранение доли на мировых рынках поставила под сомнение будущее самого картеля и — в более широком смысле — внесла изменения в политэкономия ближневосточной нефти. Притом, что американскую сланцевую нефть традиционно обвиняют в дестабилизации мирового рынка, именно соперничество между Исламской республикой Иран и Королевством Саудовская Аравия (КСА) открывает новую главу поступательного снижения той роли, которая отводилась ОПЕК на заре ее возникновения. Ирано-саудовское соперничество, отголоски которого слышны в раздираемых внутренними конфликтами Сирии и Йемене — ключевой фактор, оказывающий воздействие на мировой нефтяной порядок.

Главная функция картеля — установление справедливой цены за счет регулирования нефтедобычи — оказалась под вопросом в ходе обсуждения на встрече ОПЕК 27 ноября 2014 года. Эксперты заговорили о структурных изменениях внутри организации, ослаблении единства в ее рядах и способности ОПЕК управлять рынком¹. Политика согласования потолка добычи — с целью недопущения снижения доходов от мировой нефтеторговли, долгое время была главным средством поддержания «справедливой цены». Действительно, с момента основания и во времена «нефтяных шоков» 1970-х годов ОПЕК, используя рычаг квот на добычу, была ключевым игроком в мировой торговле нефтью. Но сегодня она утрачивает былое могущество. Периодические обвалы цен вынуждают обращаться к производителям, не входящим в ОПЕК, с просьбой смягчать ценовые взлеты и падения, вызванные несоответствием спроса и предложения. На фоне структурных изменений консультации картеля

¹ Lawler, A., Sheppard, D. and El Gamal, R., 'Saudi block OPEC output cut, sending oil price plunging', Reuters, 28 November 2014. <http://uk.reuters.com/article/us-opec-meeting-idUSKCN0JA00320141128>

с Россией – третьим производителем нефти в мире² – обеспечивают новый механизм управления рынком.

Очевидно, что лидерство Саудовской Аравии и ее способность влиять на мировую динамику цен достигли своего потолка³, и в ближайшие годы просматривается перспектива изменения динамики на рынке углеводородов. Принимая во внимание непредсказуемость ситуации, а также возможные изменения спроса и предложения, доминирующее положение КСА может быть еще более ослаблено с появлением новых игроков. Главным подозреваемым в этом смысле остается «нетрадиционная» нефтедобыча в США, которая, впрочем, сбавляет ход, реагируя на конкуренцию между Саудовской Аравией и Ираном за долю на рынке. Сланцевая нефть, конечно, останется немаловажным фактором в силу гибкости проектов столь же гибких производителей. Однако утрата Саудовской Аравией паритета в производстве нефти внутри ОПЕК, вероятно, усилит позиции Ирана, хотя Тегеран экспортирует нефть преимущественно на азиатские рынки.

3. Возвращение Ирана на мировые рынки нефти

Снятие международных санкций с Тегерана в январе 2016 года положило конец экономической изоляции страны, открыв путь ее нефтеэкспорту. Сосредоточившись на энергетической отрасли, Иран намерен максимально увеличивать поставки, что неизбежно, по мере интеграции страны в мировую экономику, повлияет на нефтяные цены⁴. По мнению Международного валютного фонда (МВФ), перспективы иранской экономики достаточно позитивные – как в нефтяной отрасли, так и в ненефтяных секторах.

Вместе с тем, продолжающееся падение нефтяных цен оказывает давление на экспортёров. Смягчить его можно лишь путем наращивания объемов экспорта, что, в свою очередь, увеличит доходы⁵.

² Нефтедобыча в России находилась на уровне 10 838 баррелей в сутки, а нефтедобыча в США – на уровне 11 644 баррелей в сутки, согласно «Статистическому обзору мировой энергетики» ВР, июнь 2015. <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>

³ Eaton, C., 'Saudi energy minister says oil glut has vanished', *Houston Chronicle*, 22 June 2016. <http://www.houstonchronicle.com/business/article/Saudi-energy-minister-says-oil-glut-has-vanished-8317909.php>.

⁴ 'Dawn of a new era as Iran sanctions lifted', *Al-Jazeera*, 17 January 2016. <http://www.aljazeera.com/news/africa/2016/01/iaea-iran-complied-nuclear-deal-160116205507774.html>.

⁵ Lipton, D., 'Iran—Achieving its Potential in the Global Economy', *Speech by David Lipton First Deputy Managing Director, IMF Central Bank of Iran*, May 17, 2016. <https://www.imf.org/external/np/speeches/2016/051716.htm>.

Согласно прогнозам, после снятия с Ирана ядерных санкций в стране должен был произойти рост добычи и экспорта нефти и газа в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Но столь быстрое восстановление отрасли удивил многих аналитиков, прежде считавших, что на это уйдет несколько лет. Уже в ходе написания этой статьи добыча нефти в Исламской Республике практически возвращалась на досанкционный уровень⁶. Экспорт вырос почти до 3,6 миллионов баррелей в сутки (мб/с). В последний раз такой показатель был достигнут в ноябре 2011 года, то есть до ужесточения санкций⁷. Рост добычи – это тенденция, которая ставит страну в очень выгодное положение на рынках: она позволяет вывести производство нефти на досанкционный уровень и улучшает экспортные позиции Ирана. Поставляя на рынок около 2 мб/с, Иран в настоящий момент уступает лишь Ираку (почти 4,4 мб/с) и Саудовской Аравии (почти 10,20 мб/с) и занимает достойное место среди ведущих экспортеров ОПЕК. В мировом масштабе страна занимает четвертое место после Саудовской Аравии, России и Ирака. У Тегерана довольно устойчивый портфель заказов, большинство из которых исходят из стран за пределами Европы. Главные импортеры иранской нефти – это Китай, Япония и Индия. В последние несколько месяцев у этих стран существенно вырос спрос⁸.

Отсутствие ограничений по добыче и экспорту нефти ставит национальный нефтяной гигант National Iranian Oil Company (NIOC) в уникальное положение. В то же время актуальным становится потолок добычи. Новый министр нефти Саудовской Аравии Халид Аль-Фалих скептически настроен по поводу способности Тегерана увеличить ее сверх уже достигнутого уровня⁹. Внешние обстоятельства пока не дают Ирану возможности на полноценную интеграцию в мировую экономику. Тегеран сдерживают остающиеся международные санкции, связанные с работой финансового сектора и не позволяющие банкирам полноценно включиться в игру. При продолжающейся «войне на истощение» с Саудовской Аравией за долю на рынке Иран ищет варианты полноценного возобновления деловой активности в нефтяном секторе, на что, по мнению наблюдателей, уйдет еще какое-то время¹⁰.

⁶ McDonald, M., 'Iran's Oil Production is Slowing Fast', OilPrice, 27 June 2016. <http://oilprice.com/Energy/Energy-General/Irans-Oil-Production-Is-Slowing-Fast.html>

⁷ International Energy Agency, 'Oil Market Report', 12 May 2016. <https://www.iea.org/media/omrreports/fullissues/2016-05-12.pdf>.

⁸ International Energy Agency, 'Oil Market Report', 12 May 2016. <https://www.iea.org/media/omrreports/fullissues/2016-05-12.pdf>.

⁹ Sheppard, D. and Hume, N., 'New Saudi oil minister signals end to glut', Financial Times, 22 June 2016. <http://www.ft.com/cms/s/0/29d0cef2-389c-11e6-a780-b48ed7b6126f.html#axzz4CvA1a0l2>.

¹⁰ Raval, A., 'Iran fulfils pledge to raise oil production', Financial Times, 24 May 2016. <https://next.ft.com/content/64ec9f9a-218e-11e6-9d4d-c11776a5124d>.

4. Перепроизводство и избыточный экспорт Саудовской Аравии

Переговоры стран ОПЕК в Дохе, состоявшиеся 17 апреля 2016 года, были нацелены на достижение первой за 15 лет сделки между крупными странами-производителями. Однако убедительных результатов достичь не удалось¹¹. Фиаско совпало с политическим усилением Мохаммеда бен Сальмана аль-Сауда – вице-кронпринца Саудовской Аравии и министра обороны. Он стал ключевой фигурой в принятии решений по нефтяным проблемам¹². Позиция принца Мохаммеда по вопросу о коллективном замораживании добычи всеми странами ОПЕК, включая Иран, свидетельствовала о готовности Королевства и дальше наращивать добычу. Иными словами, позиция Саудовской Аравии сводилось к затовариванию рынка. Главная причина подобной политики – превращение нефти в оружие, позволяющее устранить Иран из мировой конкуренции. В результате нефтедобыча в Саудовской Аравии достигла почти 10,2 мб/с в апреле 2016 года, что сделало Королевство крупнейшим производителем в мире¹³. Вместе с тем, характер нефтяной индустрии Саудовской Аравии меняется под влиянием новых идей и убежденности принца Мохаммеда в том, что в долгосрочной перспективе неизбежно придется избавлять экономику от нефтяной зависимости. План широких экономических и социальных реформ в Саудовской Аравии включает создание крупнейшего в мире суверенного фонда с активами в более 2 триллионов долларов, реструктуризацию энергетического гиганта Королевства, компании Saudi Aramco, а также диверсификацию экономики в целом. Таким образом, будет положен конец почти тотальной зависимости от нефти как главного источника бюджетных доходов¹⁴. Планы по крупномасштабной модернизации включают расширение промышленного производства – отчасти, за счет использования продуктов переработки нефти при производстве пластмасс и пластиков, которые можно использовать для выпуска других потребительских товаров¹⁵. Этот политический сдвиг, скорее всего, вызовет одобрение стран-потребителей энергоносителей. Страну критикуют за избыточное использование энергетического сектора, и ей еще предстоит осознать необходимость реформы энергетического рынка (в частности, проблему субсидирования энергетики). Уровень внутреннего потребления энергии в Саудовской Аравии обсуждается в контексте повышения энергоэффективности и либерализации экономики, существенно зависящей от государства. Рассмотренное выше движение в направлении экономической диверсификации позволит Королевству дать ответ на внутренние и внешние вызовы в сфере энергетики и встать на путь либерализации энергетического сектора. Только так можно будет осуществить честолюбивые планы политических лидеров Королевства.

¹¹ Raval, A. and Sheppard, D., 'Oil price tumbles on Doha deal stalemate', *Financial Times*, 18 April 2016. <https://next.ft.com/content/7584b5e4-045c-11e6-a70d-4e39ac32c284>.

¹² Khalaf, R., 'Collapse of Doha talks highlights the rise of Mohammed bin Salman', *Financial Times*, 18 April 2016.

¹³ International Energy Agency, 'Oil Market Report', 12 May 2016, p. 16. <https://www.iea.org/media/omrreports/fullissues/2016-05-12.pdf>.

¹⁴ Waldman, P., 'The \$2 Trillion Project to Get Saudi Arabia's Economy Off Oil', *Bloomberg*, 21 April 2016. <http://www.bloomberg.com/news/features/2016-04-21/the-2-trillion-project-to-get-saudi-arabia-s-economy-off-oil>.

¹⁵ Mahdi, W. and Dipaola, A. 'Aramco, Sabic One Step Closer to Turning Oil Into Chemicals', *Bloomberg*, 28 June 2016. <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-06-28/saudi-aramco-sabic-one-step-closer-to-turn-oil-into-chemicals>.

5. Саудовская Аравия и Йемен

В центре внимания в последнее время – гражданская война в Сирии, ее влияние на ситуацию в регионе и в мире. При этом нередко упускается из виду то, что происходит на юге Аравийского полуострова. Раздираемый внутренним конфликтом Йемен стал яблоком раздора между Саудовской Аравией и Ираном. После окончания гражданской войны в Йемене коалиция арабских стран во главе с Саудовской Аравией поддержала йеменское правительство, нанеся удары с воздуха по хуситам, которых она считает вооруженными мятежниками. Отношения между КСА и Йеменом известны долгой историей политической вражды, продолжающейся по сей день¹⁶. Вместе с тем, последний конфликт осложняется тревожной обстановкой в регионе в целом. После снятия санкций Иран заявляет о неприятии военной интервенции КСА в Йемене, считая себя обязанным поддерживать баланс сил в регионе. Коалиция во главе с Эр-Риядом, в которую входит девять арабских стран, начала военные действия в Йемене в 2015 году. С самого начала интервенции Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) были главным союзником Саудовской Аравии. Но в июне 2016 года ОАЭ решили завершить боевые действия, чтобы оказать давление на Эр-Рияд.

Прекращение боевых действий со стороны ОАЭ, вероятно, изменит динамику на земле, во внутренних регионах Йемена и ограничит способность КСА вести войну. При этом любое изменение баланса сил в конфликте играет на руку Исламской Республике, главному сопернику Саудовской Аравии в регионе.

6. Другие игроки и региональная энергетическая политика

6. 1. Ирак и Региональное правительство Курдистана (РПК)

Переизбыток нефти на мировых рынках оказывает влияние и на других перспективных производителей на Ближнем Востоке. Ирак, второй в ОПЕК после Саудовской Аравии, стремится увеличить нефтедобычу к 2020 году до 6 мб/с, хотя крупные нефтяные компании, работающие в стране, скептически оценивают эти планы. В 2015 году способность федерального правительства Ирака платить нефтяным компаниям, занимающимся добычей сырой нефти в стране, была подорвана финансовыми проблемами, усугубившимися из-за низких цен и войны на севере страны. Внутренняя политика Ирака – конфликт федерального правительства с Региональным правительством Курдистана (РПК)

¹⁶ Nasser, A., 'How long can Saudi Arabia afford Yemen war?', *Al-Monitor*, 21 January 2016. <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/01/yemen-war-saudi-arabia-economic-repercussions.html#ixzz4ACQkzzf8>.

и политическая борьба в Багдаде – ограничивают возможности страны по осуществлению стратегии наращивания нефтедобычи¹⁷.

Раздробленность иракской структуры управления энергетикой остается главной проблемой. Давние споры о разделе нефтяных доходов между центральным правительством в Багдаде и Региональным правительством Курдистана усугубляются низкими ценами, которые приводят к продолжению трений между Багдадом и Эрбилем.

Политические проблемы в Ираке и вызовы в сфере безопасности увеличивают непредсказуемость и, в частности, возможности Эрбиля и Багдада отстаивать свои позиции в переговорах о статусе богатого нефтью региона Киркук¹⁸.

Эрбиль ощущает последствия снижения доли нефтяных доходов. В свою очередь, это снижение совпало с политическими волнениями в Багдаде. Геополитическое положение РПК – взаимосвязь с Турцией и способность экспортировать нефть напрямую странам-потребителям – играет на руку Эрбилю в плане внешней торговли, делая РПК все более независимым от центрального правительства в Багдаде. Экспорт по нефтепроводу в Турцию дает невысокие доходы из-за низких цен. В мае 2016 года по этому трубопроводу РПК экспортировало примерно 0,5 мб/с¹⁹.

Новые варианты транспортировки и транзита могут усилить позиции РПК на рынке – так думают и в РПК, и в Иране. На фоне разногласий между Багдадом и Эрбилем в 2014 году появилась идея связать РПК с Западным Ираном по специальному нефтепроводу²⁰. Если проект будет осуществлен, он позволит Эрбилю диверсифицировать поставки нефти и тем самым обезопасить спрос на свои углеводороды. Соответственно, это создаст определенную конкуренцию с экспортным маршрутом через Турцию. Нефтепровод вводит новое измерение и в спор по поводу управления доходами между региональной курдской властью и центральным правительством в Багдаде. РПК заявляет о готовности заключить сделку с центральным правительством при условии получения своей доли от прибыли в размере 1 миллиарда долларов в месяц. Хотя заключение такого соглашения в нынешней политической обстановке маловероятно, продолжение строительства нефтепровода при поддержке Ирана очевидно улучшит экономические показатели РПК.

¹⁷ Raval, A., 'Iraq struggles to match January's record oil production', *Financial Times*, 24 May 2016. <http://www.ft.com/cms/s/0/d97a876e-21ca-11e6-9d4d-c11776a5124d.html#axzz4D5CM8rL7>.

¹⁸ Kirkuk must join Kurdistan Region, no independent entity, says PUK leadership', *Rudaw*, 28 June 2016. <http://rudaw.net/english/kurdistan/280620166>.

¹⁹ Chmaytelli, M. and Coles, I., 'Kurds ready for new oil deal with Baghdad if they get \$1 billion a month', *Reuters*, 15 June 2016. <http://uk.reuters.com/article/uk-iraq-oil-kurdistan-idUKKCN0Z10D0>.

²⁰ Khajepour, B. 'Iran's pipeline politics reaches Iraqi Kurdistan', *Al-Monitor*, 29 June 2016. <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/06/iran-kurdistan-regional-government-pipeline-energy-deal.html>.

6.2. Турция, Израиль и Россия

За пределами ОПЕК Турция, вероятно, вступит в новую фазу взаимодействия с Израилем и Россией.

После прихода к власти в Анкаре Партии справедливости и развития (ПСР) отношения между Турцией и Израилем вошли в полосу негативного развития. Резкого ухудшения они достигли после Давосского форума 2008 года²¹ и после того, как два года спустя силы обороны Израиля совершили захват флотилии, направлявшейся в Газу.

Политическая размолвка между Турцией и Россией недавно стала внешнеполитической дилеммой для Анкары. После того, как турецкие ВВС сбили российский военный самолет на сирийско-турецкой границе в ноябре 2015 года, дружелюбный диалог с Москвой, в том числе, в сфере энергетики, был прекращен²².

Хотя пока еще только предстоит определить способы примирения Анкары с Израилем и Россией, эта политика уже открывает ряд возможностей. Отмена строительства газопровода «Турецкий поток» стоимостью 11 миллиардов долларов для диверсификации маршрутов экспорта российского газа стала серьезным ударом по надеждам Анкары на получение дополнительных поставок газа для удовлетворения растущих энергетических потребностей страны. Потепление российско-турецких отношений будет способствовать улучшению политических возможностей Турции и, как подчеркнул глава российского Газпрома, российская газовая компания готова к диалогу²³.

После более, чем шестилетнего раскола между Израилем и Турцией, 27 июня 2016 года обе стороны объявили о примирении²⁴. Как ожидается, нормализация израильско-турецких отношений будет способствовать энергетической безопасности и диверсификации или, если брать шире, экономическому сотрудничеству в сфере энергетики²⁵. Газ, добываемый Израилем в прибрежных водах, в значительной мере предназначен для экспорта и требует протяженных газопроводов для доставки в страны-потребители. «Турецкий поток», который (в случае успешной реализации) свяжет Турцию с Россией

²¹ Katrin Bennhold, 'Leaders of Turkey and Israel Clash at Davos Panel', *The New York Times*, 29 January 2009. http://www.nytimes.com/2009/01/30/world/europe/30clash.html?_r=0.

²² Katz, M., 'Russian-Iranian Relations after the Iranian Nuclear Accord', *Harvard's BelferCenter*, 29 June 2016. <http://iranmatters.belfercenter.org/blog/russian-iranian-relations-after-iranian-nuclear-accord>.

²³ 'Turkish Stream project to resume after Erdogan apology', *RT*, 29 June 2016. <https://www.rt.com/business/348872-turkish-stream-project-financing/>.

²⁴ Opall-Rome, B., 'Israel, Turkey announce reconciliation deal', *Defence News*, 27 June 2016. <http://www.defensenews.com/story/defense/international/2016/06/27/israel-turkey-reconciliation-relations/86433120/>.

²⁵ 'Turkish – Israeli economic, trade ties expected to soar after deal', *Hürriyet Daily News*, 27 June 2016. <http://www.hurriyetdailynews.com/turkish-israeli-economic-trade-ties-expected-to-soar-after-deal.aspx?PageID=238&NID=100945&NewsCatID=510>.

через Черное море, а также взаимодействие с газовой инфраструктурой Израиля поддержит долгосрочные устремления Анкары к превращению в региональный узел по торговле энергоресурсами.

7. Отношения между Ираном и Саудовской Аравией: тест для мирового рынка нефти

Процессы, происходящие сегодня на Ближнем Востоке в политике и экономике, можно рассматривать через призму соперничества между Тегераном и Эр-Риядом. В нефтяной сфере конфликт между двумя региональными державами происходит, по сути, исключительно в экономическом измерении. Возвращение Ирана в мировую экономику и потенциальная выгода, которую страна может получить от торговли нефтью после снятия санкций, оказывает давление на КСА, а также на добывающие страны, входящие и не входящие в ОПЕК. Внутри ОПЕК позиция Эр-Рияда, направленная на снижение нефтедобычи до согласованного уровня, бьет рикошетом и по КСА – в силу того, что трудно добиться четкого соблюдения этого правила всеми странами-членами ОПЕК. Что касается производителей нефти, не входящих в картель, то сосредоточенность КСА исключительно на Иране вряд ли позволит взвешенно реагировать на мировую конъюнктуру. На самом деле замораживание добычи не даст сколько-нибудь значимого эффекта (даже если Тегеран согласится с подобными ограничениями) в присутствии такого производителя как Россия, которая не подчиняется правилам ОПЕК. Замораживание нефтедобычи имеет какой-то смысл для Эр-Рияда только если это будет сделано совместно с Россией и Ираном²⁶. После встречи саудовского принца Мохаммеда с президентом России Владимиром Путиным министр энергетики РФ Александр Новак объявил 27 января 2016 года, что Россия готова обсудить сокращение поставок на уровне 3–5% или 300–500 тысяч баррелей в день (б/д). Однако нет почти никаких признаков того, что стороны смогут договориться о сделке. По мнению одного из ведущих аналитиков рынка, реализация подобной сделки маловероятна²⁷.

²⁶ Raval, A. and Sheppard, D., 'Oil price tumbles on Doha deal stalemate', *Financial Times*, 18 April 2016. <https://next.ft.com/content/7584b5e4-045c-11e6-a70d-4e39ac32c284>

²⁷ Henderson, J. and Fattouh, B., 'Russia and OPEC: Uneasy Partners', *Oxford Institute for Energy Studies Energy Comment*, February 2016. <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/Russia-and-OPEC-Uneasy-Partners.pdf>

8. Выводы

Мировая энергетика по-прежнему сохраняет сильную зависимость от политэкономии нефтедобычи и торговли нефтью. Ближний Восток играет колоссальную роль в мировых поставках сырой нефти, хотя роль самой ОПЕК заметно снизилась. В последние годы резко выросла добыча нефти странами, не входящими в нефтяной картель, в том числе производство сланцевой нефти Соединенными Штатами. Эта тенденция, вероятно, будет и дальше оказывать влияние на традиционную ситуацию в мировой энергетике. Лучшее доказательство тому – соперничество между Саудовской Аравией и Ираном за долю на рынке после снятия с Тегерана санкций и выхода этой страны на уровни досанкционной нефтяной торговли.

Энергетические рынки прошли полный цикл, вернувшись к фундаментальным реалиям: нефть не утратит своей роли в эпоху медленного поглощения избыточного предложения.

#Valdaiclub

 Valdai Club

 Valdai International
Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ